

ОКСАНА КАЛИНА

Любава

Оксана Калина

Любава

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18403051
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Люди в нашей жизни появляются не случайно. Кто-то нас ломает, другой – учит, третий – помогает. Кого-то забываешь через минуту, иного будешь помнить до конца жизни. Но все они появляются для того, чтобы мы стали тем, кем есть. Повесть «Любава» – мистический детектив, который рассказывает об обыкновенном, на первый взгляд парне Сане Николаеве, в жизни которого реальное переплелось с потусторонним, любовь с ненавистью, правда с ложью.

Оксана Калина

ЛЮБАВА

Мне тогда стукнуло 17 лет от роду. Плотный, коренастый, крепкий, я смотрелся старше своих лет, чем несказанно гордился. Единственное, что меня смущало – нежный, почти девический румянец на всю щеку. Казалось, он придает моей физии какой-то «слюняйский» вид, а я, по характеру «волчонок», слабости не терпел. Кто-то подсказал пить яблочный уксус, чтобы избавиться от проклятого румянца. Я начал глушить его чуть ли не бутылками и «благополучно» загремел в больницу. А когда вышел, в нашем дворе уже появилась она. Любава. Люба...

О ком я хочу рассказать? О ней! Конечно же, о ней! Той, которую помнил всю свою жизнь, и которую до сих пор выискиваю в каждой женщине. Хочу рассказать о себе. И о нас, хотя вместе мы были очень недолго – три недели и три дня. Разве это срок для пожизненной любви? Оказывается – да...

Меня воспитывала бабушка. В деревне поговаривали, что она ведьма, у нее дурной глаз, а характер и того хуже. Может и так. Иначе как бы бабке удалось отстоять наш крохотный домишко, когда город уже начал вплотную подступать к деревне, дома сносились, все огороды и участки застраивались? Остался только наш бревенчатый дом. Он стоял в аккурат в центре двора, окруженный серыми бетонными вы-

сотками, и смотрелся «выходцем» из сказки или былины. Все мы теперь номинально считались горожанами (тех, у кого снесли дома, переселили в квартиры), но в душе оставались деревенскими жителями. Люди, хоть и считали бабушку ведьмой, даже боялись ее, часто бегали к ней за советом и помощью, а то и лечением. Бабка никому не отказывала.

Однажды, мне тогда лет десять, наверное, было, я ее спросил:

– Бабушка, ты и правда ведьма?

Она внимательно посмотрела на меня своими черными, глубокими, удивительно молодыми глазами:

– Сам то как думаешь?

– Мне все равно, ведьма ты или нет! – воскликнул я, – я люблю тебя больше всех на свете.

– Это самое главное, сынок! – она положила мне на голову свою большую, огрубевшую ладонь. И столько ласке было в этом скупом жесте, что я чуть не расплакался. От моей строгой, даже суровой бабушки подобного проявления чувств редко можно было дожидаться. Но я все равно знал, что она любит меня, так же как и я ее – больше всего на свете.

Так было, пока в моей жизни не появилась Любава. Но об этом еще рано...

Своего отца я не знал никогда. А у бабушки расспрашивать не осмеливался – она не любила разговоров на эту тему. Но однажды все же решился. Я умел быть упрямым, если это было необходимо, поэтому весь день не отходил от бабушки,

приставая с вопросами и рискуя получить увесистую затрепину. Наконец-то бабушка сдалась.

– Хорошо, расскажу. Но запомни: первое – с этого момента никаких расспросов.

Второе: у меня больше нет сына. Мой сын, твой отец, был бандитом, как и его отец, и дед тоже. Ты понял?

Я молча кивнул.

– Так вот, отцы твоего хорошо знали даже в городе. Из мелких хулиганов вырос в большие бандиты. Сначала шапки с людей на улицах срывал да продавал, потом просто грабил. После – в шайке какой-то оказался, охранял важную бандитскую «шишку». А как того важного бандита убили, занял его место. Сам начал с рынков да подпольных цехов мзду собирать. Пока его в один прекрасный день в тюрьму не упекли. Чего и следовало ожидать.

– Так ты из-за этого... – я не знал, как дальше сформулировать свою мысль, – отказалась от него?

– Я отказалась? – вспыхнула бабка, – запомни, сынок: я от своих не отказываюсь, какими они бы не были. И тебе советую того же правила держаться!

– Но ты же только что сама сказала... – совсем растерялся я, – что у тебя нет больше сына!

– Это он от меня отказался. От всех нас: тебя, твоей матери, – вздохнула бабушка и тяжело, будто только что сказанное лишило ее всех сил, опустилась на стул, – он после отсидки домой вернулся. Покрутился здесь годик, тебя вот сма-

стерил, – она горько улыбнулась, – а потом уехал. Куда – не знаю. Но поговаривают люди, что далеко, на Юг. Там новую жизнь начал. Теперь он не большой бандит, а большой начальник на стройке. Уважаемый человек. Почему нет? Деньги у него всегда были. А за них можно купить что угодно. Когда его спрашивают о матери, или о тебе, говорит, что перепутали. Мать, мол, давно уже в могиле, сына у него нет, только две доченьки, и вообще он в этих местах никогда не был. У него появилась возможность стать честным человеком, и он ее воспользовался. Но в этом мире ничего не дается бесплатно. И он заплатил. Нами.

– Значит, у меня есть сестры? – потрясенно спросил я.

– Никого у тебя нет! – снова вспыхнула бабушка, – только я. Сынок, – сказала она уже мягче, – не терзай себя. И не думай об отце и сестрах, которых ты никогда не видел и не увидишь, наверное. Ни к чему это. Принимай с благодарностью то, что имеешь сейчас. Этого не так уж мало.

Она протянула ко мне руки, и я кинулся к бабушке в объятия.

– Никто нам не нужен, правда? – шептал я, – никто, мы сами справимся...

– Конечно, справимся, – отвечала бабушка, – но если в твоей жизни еще появится человек, который будет любить тебя по-настоящему – не отталкивай. Это такая редкость в нашем мире.

Бабушка посадила меня на колени и начала убаюкивать,

как маленького. А я все не мог вспомнить, о чем еще хотел ее спросить. О чем то важном...

– Бабушка, – наконец то вспомнил я, – а почему ты вышла замуж за деда, раз он тоже был бандитом?

Она долго молчала, а потом сказала:

– Я и не выходила. Не любила его никогда. Он сам меня взял. Ему просто было интересно как это – иметь ведьму. Меня уже тогда в деревне ведьмой считали.

– Что значит – взял? – не понял я, – ты разве вещь?

– Иногда женщинами пользуются, как вещью, сынок...
Подрастешь – поймешь, – сказала она, глядя в мои недоуменные глаза, – Потом родился твой отец. И я никому уже стала не нужна – порченный товар. Так говорили в деревне о таких, как я... Да и деда твоего боялись.

– Ты мне нужна, всегда-всегда, – прошептал я, глотая слезы, – бабушка, а почему ты деду ничего не сделала за то, что он с тобой сделал. Ведь ты же можешь!

– Могу, – просто ответила она, – но как ни крути, он был отцом моего ребенка.

Я понял, что имела виду бабушка под словом «взял». Не таким я уже был маленьким, а пацаны всякое рассказывали.

– Вижу, что понял, – сказала бабушка. Иногда меня поражала ее способность читать мысли, и не только мои, – раз уже получился у нас такой разговор, расскажу тебе и о твоей матери. Чтоб потом не возвращаться. Никогда.

Бабушка замолчала. Молчала она долго, словно думала,

с чего начать. А может, слова подбирала, хотя особой деликатностью никогда не отличалась.

– Твоя мама была красивой. Очень...

– Почему была? – перебил я бабушку, – ты же говорила, что она жива!

– Жива, – бабушка кивнула головой в знак согласия, и горько улыбнулась, – только сейчас она уже не такая красивая. Знаешь, мы как то ее проведем, – вдруг сказала она, – я к ней часто хожу, тебя просто не брала с собой.

– Но почему? – поразился я, – мне бы так хотелось ее увидеть!

– Ты мне никогда об этом не говорил, – удивилась бабка.

– Сама могла бы догадаться, – буркнул я, – ты же умеешь читать мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.